Благословение и сосиски

Юлия Вердикт

Юлия Вердикт

Благословение и сосиски

https://litres.ru/75058518
SelfPub; 2026

Аннотация

Марине сорок четыре. У неё нет работы, есть двое детей, кот, муж на вахте и чувство юмора — единственный навык, который, как выяснилось, трудоустраивает лучше резюме. Сорок один отказ, гречка сорокового дня и «мы вам перезвоним» — а потом одна случайно не закрытая папка с текстом, и вся жизнь переворачивается.

Это книга про женщину, которая ничего не ждала, — и получила всё. Про маленькие победы, которые никто не снимает, и про то, что титры, в конце концов, можно назвать иначе: «Всем Верам — спасибо за то, что однажды протянули швабру».

Содержание

ОТ АВТОРА 5
ГЛАВА 1. РЕЗЮМЕ ДЛИНОЙ В ДЕТСКУЮ СЧИТАЛКУ 6
ГЛАВА 2. РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА (СЛУЧАЙНОЕ, КАК ВСЁ ЛУЧШЕЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ) 8
ГЛАВА 3. СЛУЧАЙНОСТЬ, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА ВСЁ 10
ГЛАВА 4. ИЗВЕСТНОСТЬ (И ЕЁ ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ) 11
ГЛАВА 5. СЕРЁГА, МАМА И ВОПРОС О ХАЛАТЕ 12
ГЛАВА 6. ПРОДЮСЕР, КОТОРЫЙ ЗВОНИЛ, ПОКА Я ЖАРИЛА КОТЛЕТЫ 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Благословение и сосиски

роман о том, как я не нашла работу,

а нашла всё остальное

ОТ АВТОРА

Если Вы открыли эту книгу в поисках истории успеха — закройте. Здесь история выживания женщины, у которой не было работы, но были дети, муж на вахте, холодильник и чувство юмора. Чувство юмора, как выяснилось, трудоустраивает лучше резюме.

ГЛАВА 1. РЕЗЮМЕ ДЛИНОЙ В ДЕТСКУЮ СЧИТАЛКУ

Меня зовут Марина, мне сорок четыре, и мой главный профессиональный навык — находить левый носок за семь секунд. Правый ищу дольше: правый у кота.

Восемь лет я была «руководителем отдела», что в переводе с корпоративного на материнский означает: человек, который всё делает, а зарплату получают другие. Потом был декрет. Потом сорок одно «мы вам перезвоним». Я вела таблицу, где один столбец назывался «Компания», а второй — «Степень наглости эйчара». Шкала была от «равнодушен» до «предлагает бесплатную стажировку и называет это возможностью». Возможность чего? Смотреть, как человек без денег ест гречку сорокового дня подряд? Гречка к сороковому дню у нас уже считалась членом семьи и имела собственное кресло.

В мае контору закрыли. Директор уволился в никуда, владелец объявился на Бали. Девять лет я занималась закупками. Красивое слово. Звучит почти как «занималась живописью». На деле я таскала коробки, ругалась с грузчиком Димой, который ругаться любил больше, чем работать, и врала поставщикам, что «деньги уйдут на следующей неделе». Ди-

ма врал мне, что «привезёт до обеда». Мы были идеальной парой.

С мая я ищу работу. Резюме у меня нормальное. Фото нормальное. Глаза на фото — уже нет. Есть такая усталость в зрачках, что приличный эйчар должен сразу писать: «возьмём без собеседования, только отогрейте». Не пишут.

В июне один работодатель прислал блиц-опрос из сорока шести вопросов. Среди них были «опишите ситуацию, в которой Вы проявили гибкость» и «какая Вы буква?». Я ответила: «Мягкий знак. Меня ставят в конец слова и забывают». В ответ — тишина. Зато я выяснила, что умею отвечать на идиотские вопросы моментально. Это, видимо, тоже навык, но его пока не вносят в резюме.

К июлю я выучила наизусть три варианта ответа на «почему вы ушли с прошлого места» и один — на «кем вы себя видите через пять лет». Через пять лет я себя вижу работающей. В динамично развивающейся компании. Я вижу себя в динамично развивающейся компании так, как Соня видит в себе единорога: с любовью и без оснований.

Утром я ходила на собеседование, вечером — нет. В смысле, вечером мне не звонили. И я поняла: мне нужен план.

План был такой: нельзя дать этому миру победить. Или выпить валерьянки. Я выбрала второе, а первое записала в план, на всякий случай. Записывать план я умею отлично: девять лет писала поставщикам «счёт оплатим в срок».

ГЛАВА 2. РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА (СЛУЧАЙНОЕ, КАК ВСЁ ЛУЧШЕЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ)

Лена — соседка с третьего этажа и единственный человек, который слушает меня дольше трёх минут, — перехватила меня у лифта.

— Ну что, нашлась работа?

— Нашлась. Я теперь кинематографистка.

— Чего?

— Лена, я всю жизнь готовилась к невостребованным профессиям. Мама — это же режиссёр, продюсер, служба безопасности, стилист, массовка и драматург в одном лице. Я сниму фильм. Сценарий у меня уже есть.

— И сюжет какой?

— Женщина теряет работу, становится никем, а потом обнаруживает в себе суперсилу. Она может выключить телевизор своим мозгом. На расстоянии.

Лена засмеялась так, что сработала сигнализация у подъезда, а её пёс Шарик решил, что пришли гости, и начал радоваться жизни. Шарик радуется жизни чаще, чем я, и я ему завидовала.

Но идея — штука заразная. Той же ночью я открыла до-

кумент и написала: «Комедия. Женщина с двумя детьми, одним котом и мужем, который иногда появляется, случайно становится…» И всё. Дописать не успела — уснула прямо за клавиатурой. Проснулась с отпечатком клавиши на щеке и с ощущением, что придумала что-то важное. Важным оказалось «случайно становится…». Кем — я не вспомнила, пришлось дописывать с утра, когда Соня потребовала «мам, изобрази единорога», а я изобразила. Карьера у меня вообще растёт из странных мест.

ГЛАВА 3. СЛУЧАЙНОСТЬ, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА ВСЁ

Утром я забыла закрыть документ и скинула файл Лене. Она, как истинный друг, открыла его, прочла полстраницы и переслала знакомому «он работает в кино». А тот, как истинный знакомый Лены, выложил фрагмент у себя в сетевом дневнике с подписью «жена прислала, ржака».

Так у меня появился первый читатель. Правда, он был уверен, что это шутка, и оставил комментарий: «Дайте вторую главу, а то хочется продолжения банкета». Я написала вторую главу. Потом третью. Через неделю у меня была аудитория больше, чем у объявления «Помощь населению» на двери поликлиники, а это, поверьте, вершина охвата в нашем районе.

А ещё я тогда сделала то, что потом назовут «грамотной стратегией автора»: утопила телефон в миске с супом. Телефон, конечно, умер. Зато я впервые за месяц выспалась и целый день ни от кого не зависела. Оказалось, зависимость от телефона — это когда он тобой командует, а не ты им.

ГЛАВА 4. ИЗВЕСТНОСТЬ (И ЕЁ ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ)

Слава обошла все двери кроме моей — и прямо с порога заявила, что будет жить у нас. В мамских чатах мою главу перепостили две тысячи человек, и кто-то написал: «Это про меня. Это про наш двор. Автор — кто-то из нашего двора, я уверен». Мне, между прочим, сорок четыре, а меня называли «кто-то». Со стороны не скажешь.

Потом была встреча с продюсером. Сорок минут я объясняла человеку, что сценарий писала не Лена, а я. Он спросил: «А что Вы чувствовали, когда писали сцену, где мама разговаривает с холодильником?» Я ответила честно: «Я с ним разговаривала вживую. Холодильник знал меня лучше, чем муж».

Взял. Подписал договор на «экранизацию со сценаристом-новичком». Я вышла из переговорной и разревелась в лифте. Хорошо, что лифт был пустой: не пришлось объяснять случайным людям, почему женщина в парадном костюме рыдает, глядя на табличку «Пятый этаж». Хотя, если вдуматься, женщина в парадном костюме, рыдающая в лифте, — это тоже сцена из моей жизни. Я вообще щедрая на материал.

ГЛАВА 5. СЕРЁГА, МАМА И ВОПРОС О ХАЛАТЕ

Серёга вернулся с вахты и всё узнал от старшего сына в маршрутке. Егор, между прочим, доехал с папой до конца маршрута специально, чтобы дослушать. Серёга вошёл домой и спросил:

— Марин. Это про нас?

— Это про героиню.

— У героини твой халат.

— У героини похожий халат. Халаты бывают похожие.

Мы не договорили. Но он взял мой рукописный черновик, к которому я давно не притрагивалась, и куда-то его дел. Через два дня нашёл в кармане пальто — смятый, — разложил на кухонном столе и разгладил бутылкой. Я смотрела на это и понимала: вот оно. Не красивый кадр. Вот это — со смятой бумагой, с бутылкой, с сыном, который доехал до конца маршрута ради выдуманной женщины. Это моя лучшая сцена. Её никто не снимет, но она настоящая.

Мама пришла на закрытый просмотр — это было уже после съёмок, о которых речь впереди. Мама вообще приходит всюду, где есть я и стулья. До показа она двадцать минут рассказывала ассистентке, что «дочь и в школе таланты по-

казывала». Дочь в это время пряталась за колонной и писала Лене: «Спасай. Мама рассказывает про мою олимпиаду по химии. Я её не сдавала, я болела».

И вот погас свет. Экран. Холодильник. Актриса Марго открывает дверцу, свет бьёт в лицо, и героиня говорит: «Мне от тебя нужны только благословение и сосиски».

Зал хохочет. Мама не хохочет. Мама тихо говорит рядом: «Это же ты так говоришь. Ты так бабушке своей говорила. Каждый год, перед самым её отъездом на дачу».

И вот тут я разревелась уже без стаканчика, потому что я забыла. Я правда так говорила. Восемь лет подряд, в бабушкиной прихожей: «мне от тебя нужны только благословение и сосиски». Я думала, это шутка. Оказалось — семейный архив, который я выдала посторонним, сама того не зная. Двадцать два человека съёмочной группы и один зал теперь это знают. А я не знала, что это я.

После показа мама взяла меня за локоть — у мамы там рычаг — и спросила:

— Вторую пишешь?

— Пишу.

— Про меня там будет?

— Мам, там про другую женщину.

— Про другую женщину, у которой дочь снимает кино. Ну-ну.

ГЛАВА 6. ПРОДЮСЕР, КОТОРЫЙ ЗВОНИЛ, ПОКА Я ЖАРИЛА КОТЛЕТЫ

Продюсера звали Виталик. Официально — Виталий Семёнович, но он сам попросился в Виталика: «Иначе Вы будете меня бояться». Бояться я его не боялась ровно до вечера, когда он позвонил в семь, а я в это время жарила котлеты, держала Соню под мышкой — та лезла к плите со словами «я хочу посмотреть, как еда рождается» — и кричала в спальню: «Егор, забери сестру, она снова хочет посмотреть, как еда рождается!»

Егор вышел, забрал сестру, посмотрел на трубку, на меня и сказал:

— Мам, это продюсер или банк? Если банк — не бери.

Я взяла. Это был продюсер.

Виталик объяснял структуру сделки, я кивала в трубку и на четвёртой минуте поняла, что киваю зря — он меня не видит. А потом он произнёс «авторский надзор», и я спросила: «Надзор за чем?» — «За съёмками. Вы же сценарист». И тут до меня дошло: сценарист — это я. Я, которая позавчера ругалась с грузчиком Димой из-за коробок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.